

Чэнь Исинь не улыбался и не говорил, должно быть, считая этот ужин скучным. Вэньжэнь Ли подумал именно так, потому и спросил.

Чэнь Исинь покачал головой, медленно протянул руку и ухватился за рукав Вэньжэнь Ли. Тот взял его руку в свою, и Чэнь Исинь сжал её в ответ, в его глазах сверкнула лёгкая улыбка.

Он верил Вэньжэнь Ли, без всяких объяснений — просто верил.

Взгляд Вэньжэнь Ли слегка дрогнул, он поднял руку и нежно погладил волосы на виске Чэнь Исиня, словно успокаивая его.

— Я ещё скажу им пару слов, и мы уйдём.

Чэнь Исинь кивнул, следуя взглядом Вэньжэнь Ли, который обратился к собравшимся.

— Мне нужны Ледяной дух и Душа тёмной луны. Если кто-то сможет их найти, то получит три любые вещи из сокровищницы Дворца Демонов Ликуй. Если же кто-то предоставит точную информацию, то получит предмет, равный по ценности тому, что был обменен сегодня.

Итак, Вэньжэнь Ли не был столь щедр, чтобы позволить им получить такую выгоду. Он лишь хотел продемонстрировать богатства дворца, ведь заставить практикующего Преобразование Духа лично искать что-то для него — задача не из лёгких.

После слов Вэньжэнь Ли в зале воцарилась тишина. Магистры всё ещё обдумывали его слова, но тот, кто их произнёс, уже ушёл, держа за руку Чэнь Исиня.

— Это ради меня?

Чэнь Исинь остановился, задав этот вопрос. Хотя он уже был уверен в ответе, всё же хотел услышать это от Вэньжэнь Ли.

Вэньжэнь Ли кивнул.

— Да, я хочу дать Ажун лучшее.

В этом мире, возможно, и не так много вещей, которые можно назвать лучшими, но Вэньжэнь Ли был готов отдать всё, что мог, считая, что его Ажун достоин этого.

Сердце Чэнь Исиня слегка дрогнуло. Он поднял руку и коснулся щеки Вэньжэнь Ли, его улыбка, сияющая в глазах, была настолько прекрасной, что могла ослепить, и казалась непохожей на его обычные улыбки.

— Али, эти слова так приятно слышать.

Вэньжэнь Ли произнёс это с абсолютно бесстрастным лицом, даже тон его был сухим, но для Чэнь Исиня это были самые прекрасные слова.

Казалось, Вэньжэнь Ли не был доволен тем, что Чэнь Исинь недостаточно тронут. Он притянул его ближе, губы коснулись уха Чэнь Исиня, и он снова подтвердил:

— Ажун достоин лучшего.

Чэнь Исинь кивнул, затем наклонился и слегка укусил Вэньжэнь Ли за щёку. Оставить след на его лице было бы трудно, но после нескольких укусов наверняка появится небольшое покраснение.

Вэньжэнь Ли слегка моргнул, позволяя Чэнь Исиню делать с его щекой и шеей что угодно. Он обнял Чэнь Исиня за талию, и в его духовной энергии закрутились видения лепестков и листьев, медленно унося их обратно в их резиденцию в Городе Хаотичных Демонов.

Щека Вэньжэнь Ли покраснела от укусов, а у самого Чэнь Исиня, скрытого в ночи, лицо тоже слегка разогрелось. Ему уже за сто лет, как же он мог так радоваться, что не переставал обнимать и целовать человека.

Но даже когда он перестал целовать, он всё ещё не отпускал Вэньжэнь Ли. Это чувство, которое он испытывал, держа его, становилось всё более странным. Да, Вэньжэнь Ли был его, и только его.

Чэнь Исинь прищурился, его настроение было прекрасным. Вэньжэнь Ли, которого он так обнимал, тоже был счастлив.

Они вернулись в резиденцию, где У Фэй и Нань Кэ уже привели в порядок разросшиеся растения. Они сразу же направились в спальню. Чэнь Исинь ещё не начал практиковать совершенствование, поэтому ему нужно было спать.

Пока он спал, Вэньжэнь Ли, которого он обнимал за талию, разбирал вещи, которые они обменяли ранее.

За пределами Города Хаотичных Демонов приближался отряд из семи человек. Они выглядели как обычные странствующие практикующие, но, присмотревшись, можно было заметить, что они держались слишком близко друг к другу.

В таком опасном месте, как Город Хаотичных Демонов, случаи, когда товарищи по команде становились жертвами, были обычным делом. Практикующие, часто посещающие Город Хаотичных Демонов и Призрачный Домен Хаотичных Демонов, не доверяли друг другу

полностью.

— Пятый старший брат, почему учитель настаивает на том, чтобы мы пришли сюда?

Спросил человек в чёрном плаще, из-под которого виднелись лишь глаза, выглядевшие очень выразительно, что резко контрастировало с обликом практикующих, привыкших к битвам и крови в окрестностях Города Хаотичных Демонов.

— Учитель знает, что делает, мы просто должны следовать его указаниям.

Тот, кому был задан вопрос, не ответил, за него это сделал другой человек, стоящий рядом. После его слов в отряде воцарилась тишина.

Прошло некоторое время, прежде чем молодой человек, задавший вопрос, пробормотал:

— Старший брат Чжихуа всегда такой строгий. Если бы девятый дядя...

— Линь Ань!

Цзин Чжихуа резко обернулся, его взгляд испугал Линь Аня, и тот понял, что сказал лишнее. С тех пор, как год назад всё, связанное с Чэнь Исинем, стало запретной темой в Секте Нефритового Треножника, упоминать его было нельзя.

— Ладно, я больше не буду говорить.

Линь Ань остановился, отстав от группы, чтобы не мешать Цзин Чжихуа.

Цзин Чжихуа слегка нахмурился, осознавая свою несдержанность. Видимо, он ещё не смог избавиться от тени, которую оставил Чэнь Исинь.

— Опасности Города Хаотичных Демонов не нуждаются в пояснениях. Будьте осторожны, если попадёте в беду, старшие секты не смогут вас спасти.

Сяо Чжэ, находящийся на начальном этапе Золотого ядра, был сильнее Цзин Чжихуа, достигшего позднего этапа Закладки основания, и Линь Аня, находящегося на начальном этапе Закладки основания. Естественно, он возглавлял группу, но, закончив предупреждающую речь, он посмотрел на Цзин Чжихуа, ожидая, есть ли у того что добавить.

Это показывало, что статус Цзин Чжихуа в Секте Нефритового Треножника был особенным, или, скорее, что он сам и многие другие считали, что он изменился.

Цзин Чжихуа не ответил на знак внимания Сяо Чжэ. Его настроение было испорчено словами Линь Аня о «девятом дяде», и он не стал ничего добавлять. Он двинулся вперёд, а Сяо Чжэ, слегка нахмурившись, улыбнулся и махнул рукой, чтобы остальные последовали за ним.

Они вошли в Город Хаотичных Демонов, но ещё не успели обосноваться, как услышали новости о прибытии магистров Южных земель. Одни говорили, что пришёл один, другие — два, а третьи утверждали, что их было десять.

— Длинноволосый в чёрном — это магистр Ликуй... но кто же тот красавец рядом с ним?

Рассуждающий человек замолчал, вспомнив сцену на рынке. В мире бессмертных много красивых людей, но по-настоящему известных красавцев не так уж много.

— Я слышал, что клан Чэнь из Чжэньхуа отдал бывшего первого красавца Секты Нефритового Треножника в Дворец Демонов Ликуй... это он! Истинный муж Лусинь!

— Бум!

Цзин Чжихуа раздавил чашку в руке, а остальные шестеро, включая Сяо Чжэ и Линь Аня, предпочли промолчать. Они, возможно, представляли, как снова встретятся с Чэнь Исинем, но не ожидали, что это произойдёт так скоро, и именно в Городе Хаотичных Демонов, где собрались демоны.

Чэнь Исинь, конечно, тоже не ожидал этого. Вернее, он уже давно не думал о Секте Нефритового Треножника. Он улыбался, обнимая Вэньжэнь Ли за талию, и спал крепко.

— Али...

— Да.

Вэньжэнь Ли ответил, перо в его руке исчезло. Он повернулся и обнял Чэнь Исиня, медленно приблизившись, чтобы поцеловать его в лоб.

— Я здесь.

Чэнь Исинь, казалось, почувствовал это. Он прижался к Вэньжэнь Ли и сменил позу, устроившись на его плече и груди, обвив его руками и ногами, выглядев при этом одновременно ласковым и властным.

Щеки Вэньжэнь Ли слегка покраснели, но его взгляд на Чэнь Исиня стал ещё мягче. Он нежно погладил его по шее, голос его был полон нежности и снисходительности.

— Ажун, твоя поза во сне совсем не изменилась...

Он продолжал гладить Чэнь Исиня, пока тот не уснул, а затем и сам закрыл глаза, погружаясь в беспрецедентный покой.

— Ажун, Ажун...

Чэнь Исинь внезапно открыл глаза, оглядываясь вокруг. Кроме спящего Вэньжэнь Ли, никого не было. Этот полный печали зов явно принадлежал не ему.

Он немного успокоился, как вдруг Вэньжэнь Ли тоже открыл глаза.

— Ажун, тебе снился кошмар?

Спросил он, нежно поглаживая волосы Чэнь Исиня, его духовная энергия медленно проникала внутрь, успокаивая беспокойство в душе Чэнь Исиня.

Чэнь Исинь покачал головой.

— Не совсем...

Сны остаются снами, и сейчас он уже начал забывать ощущения, так зачем углубляться в их значение?

Он слегка улыбнулся и поцеловал Вэньжэнь Ли в губы, собираясь сесть.

Но в его взгляде Вэньжэнь Ли заметил лёгкую смущённость. Он потянул за руку Чэнь Исиня и тихо сказал:

— Ажун может продолжать целовать...

Сколько захочешь.

Вэньжэнь Ли явно считал, что он поцеловал его недостаточно.

<http://bllate.org/book/15419/1363754>